

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 14-УД23-9-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 сентября 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Шмотиковой С.А.,
судей Борисова О.В. и Дубовика Н.П.,
при секретаре Жильцовой М.П.,
с участием прокурора Щукиной Л.В.,
адвоката Дробышева В.Н.

рассмотрела уголовное дело в отношении Быковского Д.В. по кассационной жалобе защитника Б [REDACTED], допущенного наряду с адвокатом, в защиту осужденного Быковского Д.В. на приговор Воронежского областного суда от 15 февраля 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 ноября 2022 года.

По приговору Воронежского областного суда от 15 февраля 2022 года

Быковский Дмитрий Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осужден по ч. 1 ст. 139 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием в доход государства 15 % заработной платы. На основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ Быковский Д.В. от назначенного наказания по ч. 1 ст. 139 УК РФ освобожден в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности; пп. «ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 18 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с

установлением ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст. 53 УК РФ и указанных в приговоре; пп. «б, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к лишению свободы на срок 9 лет; ч. 2 ст. 325 УК РФ к штрафу в размере 20 000 рублей, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 21 году лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст. 53 УК РФ и указанных в приговоре, со штрафом в сумме 20 000 руб.

Постановлено наказание в виде штрафа исполнять самостоятельно.

Срок отбывания наказания Быковского Д.В. исчислен со дня вступления приговора в законную силу. Зачтено в срок время отбывания наказания период содержания осужденного под стражей с 10 июля 2020 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором осужден Харламов А.А., в отношении которого приговор в порядке ст.401⁷, ст.401⁸ УПК РФ не обжалован.

С Быковского Д.В. и Харламова А.А. в пользу потерпевшей С [REDACTED]. в возмещение причиненного материального ущерба в солидарном порядке взыскано 1 931 946 рублей 24 копейки, в качестве компенсации морального вреда с Быковского Д.В. взыскано 75 000 рублей.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 ноября 2022 года приговор в отношении Быковского Д.В. в части его осуждения по ч. 1 ст. 139 УК РФ отменен, уголовное преследование по ч. 1 ст. 139 УК РФ прекращено в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Этот же приговор изменен: исключено из описательно-мотивировочной части приговора указание суда на более активную роль Быковского Д.В. в совершении преступлений.

Наказание смягчено: по пп. «ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ до 17 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, по пп. «б, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ до 8 лет 6 месяцев лишения свободы; по ч. 2 ст. 325 УК РФ размер штрафа снижен до 15 000 руб.

На основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ Быковский Д.В. от назначенного по ч. 2 ст. 325 УК РФ наказания освобожден в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

В силу ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и пп. «б, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно Быковскому Д.В. назначено наказание в виде 20 лет лишения свободы в

исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ, указанных в апелляционном определении.

В части разрешения гражданского иска о взыскании с Быковского Д.В. и Харламова А.А. в пользу потерпевшей С [ ] [ ] возмещения материального ущерба приговор отменен. За потерпевшей С [ ] признано право на удовлетворение гражданского иска, а вопрос о размере его возмещения передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

В остальной части приговор в отношении Быковского Д.В. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шмотиковой С.А., изложившей обстоятельства дела, доводы кассационной жалобы и дополнений к ней, выступление адвоката Дробышева В.Н., поддержавшего доводы жалобы об отмене приговора и апелляционного определения, мнение прокурора Щукиной Л.В., полагавшей, что оснований для изменения судебных решений по доводам жалобы не усматривается, Судебная коллегия

установила:

по приговору (с учетом внесенных изменений) Быковский Д.В. осужден за разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего К [ ]; за убийство К [ ], то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем и похищение у гражданина паспорта и других важных личных документов.

Преступления совершены в г.Воронеже при обстоятельствах, установленных судом и подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе в защиту осужденного Быковского Д.В. его защитник - Быковский В.А., допущенный наряду с адвокатом, указывает на нарушения уголовного и уголовно процессуального закона при разрешении уголовного дела и квалификации действий его подзащитного.

Полагает, что в основу выводов суда о виновности его сына в совершении убийства и разбойного нападения в отношении К [ ] суд положил показания, данные им в ходе предварительного следствия, которые, по утверждению осужденного, были получены в результате недозволенных методов ведения следствия со стороны сотрудников полиции и Следственного

комитета. Полагает, что процессуальная проверка по данному поводу проведена не в полном объеме и ее выводы содержат ряд противоречий. Считает, что суд апелляционной инстанции не дал должной оценки указанным обстоятельствам. Обращает внимание, что защитником в судебном заседании были приобщены копии заявления от имени Быковского, а также ответ прокуратуры Воронежской области, содержащие информацию о том, что он неоднократно обращался с заявлением о применении насилия со стороны правоохранительных органов, в том числе и следователя П [REDACTED] однако суд апелляционной инстанции данное обстоятельство оставил без внимания.

Считает, что судом первой инстанции было допущено нарушение права на защиту Быковского Д.В., заявившего в судебном заседании 25 октября 2021 года отказ от защитника Толстикова Г.Е., однако суд продолжил рассмотрение уголовного дела по существу, допросив явившегося свидетеля и лишь после этого рассмотрел указанное ходатайство. Таким образом, защитник Толстиков, которому Быковский Д.В. высказал свое недоверие в связи с расхождением позиции по уголовному делу, продолжил свое участие в судебном заседании при допросе свидетеля, показания которого были положены в основу обвинительного приговора. Полагает, что Быковский Д.В. был лишен возможности правильно выстраивать линию защиты при допросе свидетелей, исследовании иных доказательств по делу, иметь возможность опровергать исследованные в судебном заседании доказательства.

Указывает, что судом не исследована объективная сторона вмененного Быковскому Д.В. преступления (пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Полагает, что доказательства наличия у Быковского Д.В. умысла и мотива на причинение смерти потерпевшему К [REDACTED] в материалах уголовного дела отсутствуют, выводы суда в этой части опровергаются показаниями свидетелей, заключением эксперта, вместе с тем, оценки доводам его подзащитного об отсутствии умысла на убийство судом не дано.

В дополнительной жалобе защитник также обращает внимание на показания допрошенной в судебном заседании эксперта БУЗ ВО «Воронежское областное бюро СМЭ» К [REDACTED] сообщившей суду о том, что в связи с гнилостными изменениями и химическим воздействием на труп невозможно высказаться о причинах смерти потерпевшего. Так, акт судебно-медицинского исследования трупа № 2243 от 10 августа 2020 года содержит лишь описания повреждений трупа и вывод о невозможности определения причины смерти человека. Однако в приговоре суда содержится вывод о том, что смерть потерпевшего наступила в результате отравления хлороформом, а также травм шеи, включая повреждения подъязычной кости и хряща гортани. При этом, на протяжении всего предварительного следствия и судебных заседаний не установлено, явились ли повреждения шеи прижизненными или наступили при расчленении тела. Полагает, что выводы суда в этой части, являются незаконными и необоснованными, носят предположительный характер.

Просит отменить указанные судебные решения, передать уголовное дело

на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

В своем обращении потерпевшая С [REDACTED] указывает на активную роль Быковского Д.В. в совершении преступления, считает, что преступление было инициировано именно им.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Заслушав участников процесса, проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия таких нарушений не усматривает.

Предварительное и судебное следствие по делу проведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, нарушений, которые могли бы повлечь за собой недопустимость доказательств, нарушений права на защиту осужденного, вопреки доводам кассационной жалобы, не допущено.

Выводы суда о виновности Быковского Д.В. в инкриминированных преступлениях подтверждены совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, содержание и анализ которых приведен в приговоре.

Из установленных судом обстоятельств совершения преступления следует, что, разработав план совершения разбойного нападения на Кузнецова с целью совершения хищения его имущества в особо крупном размере и распределив между собой преступные роли, Быковский и осужденный данным приговором Харламов с 20 часов 4 марта до 01 часа 5 марта 2020 года с целью совершения преступления пришли в квартиру потерпевшего, где действуя согласно ранее достигнутой договоренности, осознавая, что К [REDACTED] не сможет оказать им активного сопротивления в силу их физического и численного превосходства, осознавая общественную опасность своих противоправных действий и предвидя наступление общественно опасных последствий в виде причинения потерпевшему материального ущерба, физического вреда, в также в виде наступления его смерти, и желая этого, напали на К [REDACTED], при этом Харламов удерживал последнего за шею, умышленно надавливая на нее правой рукой, а Быковский, достав из рюкзака ткань, пропитал ее принесенным с собой хлороформом и, применяя ее как предмет, используемый в качестве оружия, умышленно наложил ткань на ротовую и носовую полости, перекрыв дыхательные пути, создавая реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего, после чего повалили его лицом вниз на диван, Харламов обмотал заранее приготовленным скотчем руки и ноги потерпевшего, удерживаемого Быковским, а также голову с наложенной

на лицо тканью, пропитанной хлороформом. Затем, обыскав квартиру потерпевшего, обнаружили и похитили мобильный телефон, банковские карты, на счетах которых по состоянию на 5 марта 2020 года находились денежные средства в общей сумме 1925918 руб. 24 коп.

Смерть К [ ] наступила из-за развития острого отравления хлороформом с возникновением паралича дыхательного центра или остановки сердца, а также от травмы шеи, включающей повреждение подъязычной кости и хряща гортани, с последующим развитием травматического отека слизистой гортани и осложнений - механической асфиксии и (или) гипоксической комы.

После совершения разбойного нападения и убийства К [ ] с целью сокрытия следов преступления труп потерпевшего был перемещен в арендованную квартиру по адресу: [ ] где был расчленен и помещен в пластиковые контейнеры с химической кислотой.

Кроме того, из квартиры потерпевшего были похищены важные личные документы К [ ]: паспорт гражданина РФ, заграничный паспорт на его имя и полис обязательного медицинского страхования.

Несмотря на оспаривание Быковским своей причастности к разбойному нападению и убийству потерпевшего, выводы суда о виновности Быковского в совершении указанных преступлений при обстоятельствах, как они установлены судом, подтверждены показаниями Харламова в судебном заседании, а также показаниями Харламова и Быковского, данными в период предварительного следствия, в которых оба обвиняемых признавали свою вину и изобличали друг друга в совершенных преступлениях. В том числе Быковский, будучи допрошенным в качестве подозреваемого 11 июля 2020 года и обвиняемого 16 июля 2020 года, признавал свое участие в совершении преступлений, давал подробные пояснения относительно обстоятельств их совершения, а при проверке показаний на месте продемонстрировал совместные с Харламовым действия, повлекшие смерть потерпевшего, указал на квартиру, куда они перенесли труп К [ ] и где Харламов его расчленил.

Судами первой и апелляционной инстанций тщательно проверен довод Быковского о применении к нему в процессе задержания, при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также при проверке показаний на месте недозволенных методов ведения следствия и об оказании на него давления, в связи с чем он вынужден был оговорить себя, признав вину в совершении указанных преступлений.

По результатам проведенной по инициативе суда процессуальной проверки, постановлением следователя принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении оперативных работников, участвовавших в задержании Быковского, в связи с отсутствием в их действиях

состава преступления. Исследовав в судебном заседании протоколы допросов, суд пришел к обоснованному выводу о том, что нарушений требований уголовно-процессуального закона при проведении данных процессуальных действий допущено не было, показания Быковским давались добровольно, в присутствии адвоката и после разъяснения ему прав не свидетельствовать против себя, что подтвердила также допрошенная судом в качестве свидетеля следователь П [REDACTED], никаких замечаний по поводу процедуры проведения данных процессуальных действий или содержания протоколов Быковским и его адвокатом не приносилось.

Как справедливо указано в определении суда апелляционной инстанции, голословными, ничем не подтвержденными являются утверждения стороны защиты о том, что участвующий в ходе производства предварительного следствия адвокат ненадлежащим образом осуществлял защиту Быковского, поскольку никаких заявлений в ходе следствия по данному поводу Быковским не заявлялось, впервые указанный довод приведен при апелляционном рассмотрении уголовного дела.

Показания осужденных на стадии предварительного расследования и в судебном заседании проверены и оценены судом в совокупности с иными исследованными доказательствами: показаниями потерпевшей С [REDACTED] об обстоятельствах исчезновения ее брата и его взаимоотношениях с Быковским, показаниями свидетелей Л [REDACTED], К [REDACTED], Ш [REDACTED], А [REDACTED], С [REDACTED] и других, а также протоколами осмотров места происшествия, протоколами обыска, следственного эксперимента, заключениями судебно-медицинских и генетической экспертиз, заключениями специалистов в области судебной медицины, финансовыми документами, подтверждающими движение по банковским счетам потерпевшего по состоянию на 5 марта 2020 года, и иными доказательствами, как того требуют статьи 87-88 УПК РФ.

Каждое из доказательств признано судом относимым и допустимым, а их совокупность – достаточной для вывода о виновности Быковского в совершении преступлений, за которые он осужден.

В соответствии с положениями ст. 307 УПК РФ в приговоре приведены мотивы, по которым одни доказательства положены в обоснование вывода суда о виновности Быковского, а другие отвергнуты, в том числе по результатам проверки доводов, заявленных в защиту осужденного.

Доводы кассационной жалобы об отсутствии доказательств, подтверждающих наличие у Быковского умысла на совершение убийства К [REDACTED] и предварительного сговора с Харламовым на совершение преступления опровергаются материалами уголовного дела.

Как правильно указано в приговоре и в апелляционном определении о направленности умысла на причинение смерти потерпевшему и хищения

принадлежащего ему имущества по предварительному сговору свидетельствуют как показания осужденных, признанные судом допустимыми доказательствами, так и совершение осужденными подготовительных действий: аренда квартиры рядом с домом потерпевшего с целью последующего сокрытия трупа и его расчленения, приобретение специальных инструментов для этого, в том числе, соляной кислоты для растворения в ней останков, приобретение хлороформа, платка, перчаток, скотча. Установив фактические обстоятельства дела, суд пришел к обоснованному выводу о том, что осужденные действовали в рамках достигнутой договоренности, совместно совершали действия, направленные на лишение жизни потерпевшего, а после убийства предприняли совместные действия по сокрытию трупа и распоряжению похищенными денежными средствами.

Судебная коллегия находит лишенными оснований утверждения в кассационной жалобе о предположительности выводов суда о причинах смерти К [ ] со ссылкой на показания в судебном заседании эксперта К [ ] сообщившей суду о том, что в связи с гнилостными изменениями и химическим воздействием на труп невозможно высказаться о причинах смерти потерпевшего.

В соответствии со ст. 17 УПК РФ ни одно из доказательств не имеет заранее установленной силы, суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности всех имеющихся в уголовном деле допустимых доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Оценив заключения экспертов от 15 сентября и 23 октября 2020 года, заключения специалиста в области судебной медицины от 22 января 2021 года, показания специалиста П [ ] в совокупности с показаниями осужденных об обстоятельствах совершения преступления, суд обоснованно признал, что смерть потерпевшего наступила из-за развития острого отравления хлороформом с возникновением паралича дыхательного центра или остановки сердца, а также от травмы шеи, включающей повреждение подъязычной кости и хряща гортани, с последующим развитием травматического отека слизистой гортани и осложнений - механической асфиксии и (или) гипоксической комы.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами кассационной жалобы о нарушении судом права на защиту Быковского, выразившегося в том, что ходатайство о замене адвоката Толстикова Г.Е. рассмотрено судом 25 октября 2021 года после допроса свидетеля по делу, а не сразу после обращения с ним.

Действительно, согласно аудиозаписи протокола судебного заседания ходатайство о замене адвоката Толстикова Г.Е., участвовавшего в уголовном деле по соглашению (ордер от 8 мая 2021 года, л.д.16 т.13), рассмотрено судом

после допроса явившегося свидетеля Г [REDACTED], после чего принято решение о замене данного адвоката на адвоката Склярскую Н.В., с которой заключено новое соглашение (л.д.65, том.13), и отложении рассмотрения уголовного дела на 12 ноября 2021 года для ознакомления адвоката с материалами уголовного дела.

Однако, как следует из ходатайства Быковского (л.д.64, т.13), замена адвоката Толстикова Г.Е. не мотивировалась ненадлежащим исполнением им обязательств по защите или расхождением позиции по делу. Из содержания показаний свидетеля Г [REDACTED] следует, что он не был очевидцем совершенного преступления, а является арендодателем квартиры № [REDACTED] в доме [REDACTED] по ул. [REDACTED], которую он сдавал в аренду весной 2020 года. Согласно протоколу судебного заседания стороны, в том числе сторона защиты, реализовали свое право на допрос данного свидетеля, после замены адвоката ходатайств о повторном допросе указанного свидетеля стороной защиты не заявлялось, судебное следствие окончено с согласия сторон.

При таких обстоятельствах, признать, что рассмотрение ходатайства о замене адвоката после допроса указанного свидетеля является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела, нарушило право Быковского за защиту, лишило его возможности на исследование доказательств по делу, оснований не имеется.

Таким образом, суд всесторонне, полно и объективно исследовал все представленные сторонами доказательства, обосновано признал Быковского виновным в совершенных преступлениях и правильно квалифицировал его действия, при этом в приговоре приведены убедительные аргументы, опровергающие доводы стороны защиты о его невиновности.

Вопреки доводам жалобы, квалификация действий осужденного, в том числе по п.п. «ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ и по п.п. «б,в» ч.4 ст.162 УК РФ, соответствует установленным судом фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Наказание Быковскому с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции, назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о его личности, влияния назначенного наказания на исправление осужденного и иных обстоятельств, которые в соответствии с уголовным законом, влияют на его назначение.

По своему виду и размеру назначенное Быковскому наказание Судебная коллегия считает соразмерным содеянному и справедливым, в связи с чем оснований для его смягчения не усматривает.

Порядок апелляционного производства по делу соблюден. В апелляционном определении, соответствующим требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ, вопреки утверждению автора кассационной жалобы, всем доводам,

указанным в апелляционных жалобах, в том числе и аналогичным содержащимся в настоящей жалобе, дана оценка, с которой нет оснований не согласиться.

Таким образом, при кассационном рассмотрении уголовного дела не установлено обстоятельств, которые бы свидетельствовали о незаконности приговора, вызывали сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального закона, в связи с чем Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения доводов кассационных жалоб.

На основании изложенного и руководствуясь п.1ч.1 ст. 401¹⁴, ст. 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Воронежского областного суда от 15 февраля 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 ноября 2022 года в отношении Быковского Дмитрия Владимировича оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

